

АРМЯНО-РОССИЙСКОЕ ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена армяно-российскому военно-стратегическому партнерству в контексте региональной безопасности на современном этапе. В ней рассматривается эволюция армяно-российских отношений после распада СССР. Особое внимание уделяется основным факторам, которые превратили союзнические отношения Армении и России в военно-стратегическое партнерство.

Ключевые слова: Армения, Россия, партнерство, стратегическое партнерство, военно-политический союз.

Распад СССР привел к существенным изменениям в системе международных отношений. Бывшие советские республики с получением независимости столкнулись с многочисленными внешними и внутренними проблемами, будучи при этом лишеными всякого опыта преодоления их в одиночку.

Государствам постсоветского пространства, в том числе и Южного Кавказа, пришлось выстраивать принципиально иные по форме и содержанию отношения друг с другом. Создавшийся вакуум влияния были не прочь заполнить различные региональные и глобальные игроки (США, ЕС, Турция, Иран, Китай и др.), которые постепенно налаживали кооперацию со своими потенциальными союзниками.

В Южно-Кавказском регионе, который из-за карабахского, абхазского и осетинского вооруженных конфликтов считался самой горячей точкой на постсоветском пространстве, образовались три новых государства – Армения, Азербайджан и Грузия. Каждое из них определяло свою собственную линию политических предпочтений, по-разному выстраивая отношения с другими субъектами международных процессов в двустороннем и многостороннем

формате. Помимо налаживания политического, экономического и культурного сотрудничества с новыми партнерами, а также участия в интеграционных проектах на региональном и глобальном уровнях, Ереван, Баку и Тбилиси старались найти выход из сложной ситуации в сфере региональной безопасности, создавшейся в результате коллапса Советского Союза¹.

Азербайджан и Грузия избрали тактику постепенного дистанцирования от России, отдавая предпочтение сотрудничеству с оппонентами Москвы, преследующими собственные интересы на Южном Кавказе. Грузия стремится к углублению своих отношений с Западом, тесно сотрудничая с Европейским союзом. Азербайджан выстроил собственную внешнеполитическую линию, состоящую из нескольких компонентов – стратегического партнерства с Турцией, сотрудничества с НАТО в рамках программы индивидуального партнерства, взаимоотношений с ЕС в рамках Европейской политики добрососедства, – при этом уделяя особое внимание двусторонним отношениям с США.

Несколько иными оказались внешнеполитические приоритеты Армении, которая в контексте обеспечения своей национальной безопасности поставила во главу угла интеграцию и сотрудничество на постсоветском пространстве, в первую очередь в рамках СНГ, при этом, однако, осознавая всю важность партнерских отношений с Западом. Столь прагматичный подход к внешнеполитическому курсу привел Армению к тесному сотрудничеству с Россией, основанному на общности интересов сторон и в дальнейшем переросшему в так называемое «стратегическое партнерство». В этой статье представлен армянский взгляд на «стратегическое партнерство» между Россией и Арменией.

В чем смысл словосочетания «стратегическое партнерство»? Первое слово «стратегия» (латинское «strategia»), пришедшее в политическую терминологию из военной области и означающее «искусное руководство», предполагает ведение умелой политики в военной, экономической, гуманитарной и других сферах. В толковом словаре Ожегова дается общее определение термину «стратегия»: «Искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах»². Второй термин – «партнерство» – в словаре английского языка «Американское наследие» объясняется следующим образом: «Отношения между индивидами или группами, характеризующиеся взаимным сотрудничеством и ответственностью для достижения определенной цели»³.

В документах ООН под партнерством понимаются «добровольные и основанные на сотрудничестве взаимоотношения между раз-

личными субъектами, как представляющими государство, так и не связанными с ним, при которых все участники договариваются совместными усилиями добиваться общей цели или выполнять конкретную задачу и сообща преодолевать неблагоприятные факторы, нести общую ответственность, предоставлять на взаимной основе ресурсы и знания и пользоваться достигнутыми результатами»⁴.

В основе «стратегического партнерства» лежит сотрудничество государств в особой форме. Один из ведущих представителей школы реализма Арнольд Уолферс классифицирует два основания для сотрудничества между главными субъектами международных отношений⁵. В первом случае сотрудничество может быть вызвано желанием государства улучшить отношения внутри объединенной группы государств. Таким образом, интерес имеет сугубо внутреннюю направленность и не зависит от внешних по отношению к этой группе угроз. Другой стимул взаимоотношений двух государств – это стремление к объединению усилий в борьбе против общей внешней опасности; в этом случае сотрудничество определяется длительностью этой опасности. Столь тесное военное сотрудничество Армении и России обусловлено внешней угрозой. Для Армении это в первую очередь ситуация «ни мира, ни войны» с Азербайджаном, а также серьезные опасения насчет своего исторического врага в лице Турции. Для России внешней угрозой можно считать потерю своего влияния и контроля над Южным Кавказом.

Западные исследователи, такие как Аннегрет Бендиэк и Хайнц Крамер, рассматривают стратегическое партнерство как хорошо спланированные действия для реализации определенных долгосрочных целей и интересов⁶. При этом они опасаются, что название «стратегическое партнерство» создает ожидания, которые не оправдываются. По мнению немецкого исследователя Гюнтера Майхолда, понятие «партнерство» включает в себя предположения о равных правах и задачах, а также возможность конструктивно обсуждать совместную разработку отношений. При этом слово «стратегия» не должно использоваться необдуманно. Оно предполагает сотрудничество субъектов, согласившихся на совместные действия для достижения общих целей⁷.

В научной литературе нет единого понимания и формулировки «стратегического партнерства», и это становится причиной разных толкований этого понятия. Ведущий сотрудник Института исследований проблем безопасности Европейского союза Джованни Гриви утверждает, что отсутствие концептуальной ясности в «стратегическом партнерстве» может быть преимуществом, так как определенная степень гибкости и конструктивной двусмысленности является

необходимым условием для такого понятия. При отсутствии единого концептуального подхода есть пространство для взаимных корректировок, концессии, компромиссов, прагматизма и поэтапного подхода⁸.

Всеобъемлющую характеристику понятия «стратегическое партнерство», на наш взгляд, дал бывший министр иностранных дел Украины Анатолий Зленко. По его мнению, это высшая форма сотрудничества, которая предполагает высокий уровень взаимодействия партнеров в достижении конкретных целей как в двусторонних отношениях, так и на международной арене. Составляющими такого взаимодействия должны быть взаимопонимание, взаимоподдержка партнеров, определение стратегических интересов, общей позиции, ориентированной на достижение поставленных целей. Он также отмечает, что стратегическое партнерство должно базироваться на уважении к национальным интересам каждой стороны, политике каждого из партнеров, выбранному им пути развития, национальному статусу, а также на равноправии и поддержании баланса отношений между партнерами. Уровень развития такого партнерства должен определяться непосредственно сторонами в зависимости от глубины этих связей⁹.

Учитывая вышесказанное, мы можем сформулировать следующее определение: стратегическое партнерство – это взаимовыгодное сотрудничество двух или более сторон на международной арене, запланированное на длительный период времени и имеющее целью защиту общих интересов.

Данное словосочетание достаточно часто используется в политической риторике, в том числе армянских и российских политиков, определяющих двусторонние отношения своих стран как «стратегическое партнерство». Безусловно, этот термин применяется для придания особой значимости двусторонним отношениям в тот или иной период времени, хотя в каждом отдельном случае имеется в виду разный уровень отношений и различные критерии сотрудничества.

Среди многочисленных принципов «стратегического партнерства» следует выделить следующие:

- общая заинтересованность партнеров в сотрудничестве и возможность кооперации во многих сферах;
- долгосрочный характер сотрудничества;
- принципиально важные стратегические цели;
- наличие правовой базы партнерства и механизмов реализации эффективного сотрудничества;
- готовность к компромиссам ради интересов партнера;
- отказ от всяческой дискриминации и ультимативной практики в отношении партнера.

В разные периоды лидеры России называли стратегическими партнерами Китай, Евросоюз, Украину, Чили, Армению, Беларусь, Индию, Турцию. За более чем 25 лет независимости Республика Армения (РА) определяла в качестве таковых Россию, Грузию, Иран.

Впервые президенты Армении и России обозначали партнерство как стратегическое в 1997 г., когда в ходе первого официального визита главы армянского государства Левона Тер-Петросяна в Москву стороны подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной обороне. Чтобы подчеркнуть особую важность этого документа, президент РФ Борис Ельцин сразу после подписания заявил, что договор «закрепил качественно новый этап двусторонних отношений, которые вышли на уровень стратегического партнерства»¹⁰. Л. Тер-Петросян, не прибегая к термину «стратегическое партнерство», тем не менее отметил, что «это фактически юридическая констатация того факта, который существует в отношениях между нашими государствами»¹¹. В дальнейшем в результате тесного сотрудничества сторон стратегическое партнерство обрело документальную основу. В подписанной в сентябре 2000 г. Декларации о союзническом взаимодействии России и Армении, ориентированном в XXI век, сотрудничество России и Армении охарактеризовано уже как «стратегическое партнерство»¹². Данной декларацией была закреплена та стратегическая основа двусторонних отношений, которую подразумевал Л. Тер-Петросян в вышеупомянутом заявлении.

Военно-политическое сотрудничество между двумя бывшими советскими республиками развивается как в двустороннем, так и в многостороннем формате, однако ключевую роль в обеспечении региональной безопасности играют армяно-российские двусторонние отношения. Армения – единственная из стран-участниц Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) реально сталкивается с военной угрозой, исходящей от соседнего государства. В этой связи стоит отметить, что смысл членства в каком-либо военно-политическом союзе состоит в эффективном обеспечении национальной безопасности стран-участниц, в том числе в случае агрессии со стороны третьих государств. Фактором участия Армении в ОДКБ, несомненно, является возможность обеспечения региональной безопасности с использованием ресурсов этой организации. Однако, по мнению заместителя директора Института Кавказа Сергея Минасяна, «для Еревана также очевидно, что в настоящее время готовность в полной мере выполнить свои союзнические обязательства перед Арменией в случае прямой агрессии –

технически и политически мало реализуемая опция со стороны ее союзников в Центральной Азии и Беларуси. Остается Россия, что фактически делает формальным присутствие ОДКБ на Южном Кавказе, сводя его почти исключительно к двустороннему армяно-российскому формату»¹³. В связи с этим далее будет рассмотрена роль армяно-российских отношений в контексте сохранения мира в Закавказье.

Отношения двух стран в целом развивались в очень непростых условиях. В начале 1990-х гг. в политике российских властей на Южном Кавказе ввиду смены внешнеполитических приоритетов существовала определенная несогласованность действий. В качестве примера можно привести негативную реакцию первого российского посла в Армении В. Ступишина на заявление министра иностранных дел РФ А. Козырева о том, что бывшие союзные республики являются тяжким бременем для экономики России. В. Ступишин призывал вести активную политику на Южном Кавказе, особо подчеркивая важное геополитическое значение Армении в этом регионе¹⁴. Подобные двусмысленные ситуации были не редкостью в первой половине 1990-х гг.

Первый межгосударственный договор между Россией и Арменией был подписан 29 декабря 1991 г. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности явился основой дипломатических отношений между странами и обозначил главные направления развития двусторонних связей¹⁵.

Весной 1994 г. Москва и Ереван заключили не менее важный договор о совместной охране армяно-турецкой границы силами 102-й российской военной базы на территории Армении, а также о сотрудничестве между органами пограничной службы РА и РФ¹⁶. Наиважнейшим аспектом военного сотрудничества двух стран, безусловно, является наличие российской военной базы на территории Армении. После распада Советского Союза встал вопрос о судьбе советских вооруженных сил на территории независимой Армении. В начале 1990-х гг. между РА и РФ было подписано множество соглашений, определяющих статус военных частей бывшей Советской армии на территории Армении.

Реструктурирование военного присутствия и статус российской военной базы на армянской территории были закреплены рядом двусторонних соглашений, главным из которых стал Договор о российской военной базе на территории Армении, подписанный 16 марта 1995 г. президентами РА и РФ в Москве¹⁷.

С момента подписания договора между Арменией и Россией сложилась разветвленная инфраструктура военного стратегиче-

ского партнерства. Дислоцированные на территории Армении (в городах Гюмри и Ереван, а также на военном аэродроме Эребуни) российские войска включают: Группу боевого управления российских войск в Армении, 102-ю военную базу, 426-ю авиационную группу и 520-ю авиационную комендатуру. В состав войсковой группы «Армения» российских погранвойск входят четыре пограничных отряда. При этом стороны осуществляют совместное финансирование группировки российских погранвойск, охраняющих армянскую границу с Ираном и Турцией. Всего на вооружении российских войск находятся 74 танка Т-72, 17 БТР, 129 БМП-1/-2, 84 артиллерийские системы, 18 истребителей МиГ-29, 2 батареи ЗРК С-300В, 1 батарея ЗРК «Куб». Численность личного состава 5 000 человек¹⁸.

Как отмечает С. Минасян, «одним из приоритетных направлений для Армении, в рамках военно-технического сотрудничества с РФ, является взаимодействие именно в сфере ПВО. Это обусловлено наличием серьезной угрозы со стороны ВВС Турции и Азербайджана»¹⁹. Кроме того, ограниченные размеры территории Армении не позволяют иметь собственный учебный полигон, из-за чего участие армянских войск ПВО в совместных учениях играет особую роль, тем более что большая часть офицеров ПВО Армении, в отличие от других родов войск, готовится в российских вузах.

Большое значение имеет совмещение автоматизированных систем управления и командных пунктов войск ПВО и ВВС Армении с аналогичными российскими, в частности Северо-Кавказского военного округа. Начало совместному боевому дежурству сил ПВО и авиации двух стран было положено 16 марта 2000 г.²⁰ При осложнении ситуации в регионе эта группировка может быть усилена за счет войск ПВО России и развертывания дополнительных сил и средств ПВО Армении. А с октября 2001 г. на боевое дежурство поступили новейшие ЗРК С-300В, входящие в состав 102-й российской базы, что позволило значительно увеличить эффективность контроля над воздушным пространством Армении²¹.

Важным шагом в развитии военно-политического сотрудничества стало подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной обороне между Российской Федерацией и Республикой Армения 27 августа 1997 г.²² Договор предусматривал усиление взаимодействия между вооруженными силами двух стран, совместную охрану границ РА, но главным нововведением стало обязательство России оказать военно-техническую помощь Армении в случае агрессии со стороны третьих стран. Последний пункт был особо важным для Армении ввиду продолжающихся напряженных

отношений между Ереваном и Баку и углубления всестороннего сотрудничества Баку с Анкарой. Своей готовностью защищать союзника на Южном Кавказе Россия показывала, что регион продолжает оставаться значимым направлением ее внешней политики.

Начало XXI в. ознаменовало новый этап в армяно-российских отношениях. В сентябре 2000 г. была подписана Декларация о союзническом взаимодействии России и Армении, ориентированном в XXI век²³. Как уже отмечалось выше, в этом документе сотрудничество двух стран впервые характеризуется как «стратегическое партнерство». Такая активизация армяно-российских отношений объясняется несколькими факторами. Во-первых, в регионе заметно усилилось влияние Запада и Турции в ущерб России. Во-вторых, в Грузии участились разговоры о необходимости вывода российских военных баз с территории этой страны, причем Россия, в соответствии с соглашением, подписанным на саммите ОБСЕ в Стамбуле в ноябре 1999 г., обязалась к 1 июля 2001 г. вывести войска и военную технику из Гудауты²⁴. Уже тогда было очевидно решительное желание Грузии освободиться от иностранных вооруженных сил на своей территории; одновременно с этим Азербайджан активно укреплял сотрудничество как с Турцией, так и с США, постепенно избавляясь от российского влияния. Дабы не лишиться окончательно своих ведущих позиций в Закавказье, Россия стала перед настоятельной необходимостью переоценки собственного внешнеполитического курса. Результатом взвешенного анализа ситуации, создавшейся на постсоветском пространстве в целом и на Южном Кавказе в частности можно считать тот факт, что в Концепции внешней политики РФ 2000 г. СНГ фигурирует в качестве важнейшей зоны российских национальных интересов, а двустороннее и многостороннее сотрудничество со странами региона представлено как неотъемлемая составляющая доктрины национальной безопасности России²⁵. С подписанием Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и РА российский вектор окончательно укрепился во внешнеполитическом курсе Армении. Армяно-российские союзнические отношения продолжали динамично развиваться в условиях активизации западных игроков на Южном Кавказе, стремящихся вытеснить Россию из региона.

Главным инструментом защиты приоритетных интересов России в Закавказье является 102-я военная база на территории Армении, значение которой возрастает с ростом милитаризации региона и обострением ситуации на Ближнем Востоке. В 2010 г. Южный Кавказ оказался в центре внимания мирового сообщества благодаря ряду важных политических событий. Так, 20 августа 2010 г.

в ходе визита Президента РФ Д. Медведева в Армению сторонами был согласован Протокол № 5 между Российской Федерацией и Республикой Армения о внесении изменений в Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения от 16 марта 1995 г. и дислоцирование базы было пролонгировано до 2044 г.²⁶ Согласно Протоколу, в статью 3 Договора к пункту «Российская военная база в период ее пребывания на территории Республики Армения кроме осуществления функций по защите интересов Российской Федерации обеспечивает совместно с Вооруженными силами Республики Армения безопасность Республики Армения» был добавлен новый пункт: «Для достижения указанных целей российская сторона осуществляет содействие в обеспечении Республики Армения современным и совместимым вооружением, военной (специальной) техникой»²⁷. Надо отметить, что гарантии РФ по обеспечению безопасности РА распространяются только на международно признанные территории Армении, без Нагорно-Карабахской Республики (НКР). Однако гарантом безопасности НКР выступает Армения, которая при возобновлении военных действий в Нагорном Карабахе будет втянута в войну. В таком случае возникает вопрос о выполнении Россией обязательств по защите безопасности Армении, взятых на себя обновленным договором 2010 г. между РФ и РА. Расширение зоны ответственности 102-й российской военной базы в первую очередь усиливает мобилизационный ресурс Армении в случае возобновления боевых действий в зоне карабахского конфликта. Тем самым Россия подтвердила свое стремление, во избежание эскалации ситуации в армяно-азербайджанском противостоянии, поддержать имеющийся баланс сил между участниками конфликта.

Примечательно, что буквально за четыре дня до подписания армяно-российского Протокола, 16 августа 2010 г., был подписан Договор о стратегическом партнерстве и взаимопомощи между Азербайджанской Республикой и Турецкой Республикой²⁸. Стороны обязались оказывать друг другу всестороннюю помощь, в том числе военную, в случае агрессии с третьей стороны. В договоре также содержатся пункты об активном сотрудничестве в военно-технической сфере, по защите границ и обеспечению территориальной целостности стран.

Несомненно, подписание стратегически важных документов между Арменией и Россией, с одной стороны, и Турцией и Азербайджаном – с другой, было направлено на поддержание баланса сил в регионе, и, в частности, между Ереваном и Баку, в связи с

неразрешенным карабахским конфликтом. При этом договор между Анкарой и Баку больше похож на армяно-российский договор 1997 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимной обороне, поскольку в обоих документах есть пункт о взаимной обороне стран-подписантов. Тем не менее азербайджано-турецкий союз в своей политической части сильно отличается от армяно-российского, поскольку для Турции Азербайджан является единственным важным военно-стратегическим партнером и союзным государством, чего нельзя сказать про армяно-российские отношения. Россия, помимо Армении, активно сотрудничает с Азербайджаном и Турцией, называя их «стратегическими партнерами»²⁹, и имеет с этими странами различного рода договоры, которые представляют прямую угрозу национальной безопасности Армении. Напомним, что Турция и Армения, в силу известных исторических событий, не имеют дипломатических отношений. Здесь мы сталкиваемся с той ситуацией, когда политики в каждом отдельном случае под термином «стратегическое партнерство» подразумевают различную степень проработанности отношений. В случае применения термина к отношениям с Арменией российские политики имеют в виду стратегически важное для них военно-политическое партнерство, в случае же Азербайджана акцент делается на стратегическом сотрудничестве в сфере энергетики и экономики.

Как Ереван, так и Баку все еще надеются изменить политические предпочтения Москвы в свою пользу. В обоих государствах принято думать, что разрешение карабахского конфликта во многом зависит от Москвы и, следовательно, вопрос решится в пользу той стороны, которая по политическим соображениям окажется к ней ближе.

Ереван пытается достичь желаемого результата путем обширного военно-политического и военно-технического сотрудничества. В данном случае главным его фактором служит наличие 102-й российской военной базы в Гюмри. Как в Армении, так и в России бытует мнение, что Ереван больше заинтересован в присутствии российских войск, нежели Москва. Между тем, существование единственной в регионе российской военной базы не менее важно для РФ, чем для РА. В случае если Армения потребует вывода российских войск со своей территории, Россия потеряет присутствие, а значит, и влияние на Южном Кавказе, что может весьма негативно отразиться на ее отношениях с рядом государств, в первую очередь с Турцией и Ираном. К.С. Гаджиев в своей книге «Кавказский узел в геополитических приоритетах России» отмечает, что «в условиях ухода из Грузии и Азербайджана для России военное присутствие

в Армении, во всяком случае в политическом, идеологическом и психологическом смысле, служит в качестве символа притязаний на сохранение и защиту жизненно важных интересов во всем Южно-Кавказском регионе»³⁰. Ценность Армении как стратегического союзника России на ее южных рубежах не только в военном присутствии России в регионе, но и в том, что Армения расположена вблизи основных транспортных артерий, прежде всего нефтегазовых. Следовательно, всякое суждение о том, что военное сотрудничество более необходимо Армении, нежели России, представляется некорректным.

Российская военная база на территории Армении является стабилизирующим фактором региональной безопасности. Для Армении это способ защиты своих южных границ с Ираном и восточных – с Турцией. Тем не менее весьма распространенное в Армении мнение о том, что база является главным фактором сдерживания Азербайджана от агрессивных действий против непризнанной Нагорно-Карабахской Республики, не соответствует реальности. Государственные границы Республики Армения и непризнанной Нагорно-Карабахской Республики с Азербайджаном надежно защищают военнослужащие Министерства обороны РА и Министерства обороны НКР соответственно. Это подтверждают данные, представленные в докладе «Военный баланс 2013» («The Military Balance 2013») лондонского Международного института стратегических исследований (The International Institute for Strategic Studies, IISS). По мнению авторов доклада, в Армении самая боеспособная армия на Южном Кавказе³¹. Следует также подчеркнуть, что Россия никогда не брала на себя ответственность защищать НКР от внешней угрозы. Несомненно, что в случае размораживания карабахского конфликта Москва не станет напрямую вмешиваться в военные действия, как это было в 2008 г. в ходе «пятидневной войны». Здесь имеет смысл отметить неоднозначность сложившейся ситуации. Дело в том, что в армяно-российских межгосударственных договорах отсутствует пункт, обязывающий РФ напрямую вмешиваться в военные действия и оказывать помощь непризнанной республике, поскольку она не рассматривается Москвой как субъект международных отношений, и, следовательно, формально российская сторона не может гарантировать безопасность НКР. Однако Армения, которую Россия по нескольким договорам обязана защитить от внешних угроз и военной агрессии, в своей Военной доктрине и Стратегии национальной безопасности взяла на себя обязательства обеспечивать безопасность НКР и представлять ее интересы на международной арене³². В случае

возобновления военных действий вокруг карабахского конфликта сложно представить ситуацию, когда театр боевых действий будет развернут только на территории НКР. Такой вариант рассматривается Азербайджаном, поскольку он не дает формального повода Армении требовать от своего союзника соблюдения взятых обязательств. Эти требования могут быть оправданы лишь в случае, если боевые действия развернутся также на армяно-азербайджанской государственной границе, т. е. Армения будет фактически участвовать в войне. В этой ситуации Россия как стратегический партнер Армении, согласно договору о взаимной помощи и обороне, будет вынуждена выполнять свои обязательства. Таким образом, как очень точно описал С. Минасян, «Ереван своими военно-политическими гарантиями сдерживает Азербайджан от возобновления боевых действий против Нагорного Карабаха. Одновременно с этим Армения осуществляет сдерживание в отношении того же Азербайджана применительно к себе, поскольку военно-политическое руководство Азербайджана неоднократно заявляло о готовности нанести военные удары по всей территории Армении»³³. Кроме того, на Армению распространяются военные гарантии безопасности со стороны России, что сдерживает возобновление боевых действий и играет немаловажную роль в обеспечении региональной безопасности на Южном Кавказе.

Россия не заинтересована в возобновлении боевых действий в Нагорном Карабахе и своем участии в них. Прямое вовлечение России в конфликт приведет к окончательному разрыву с Азербайджаном, в том числе в энергетической сфере. Вместе с тем очевидно, что невыполнение обязательств по оказанию непосредственной и действенной военной помощи Армении лишит Россию репутации надежного партнера в сфере безопасности и приведет к потере Москвой единственного военно-политического союзника на Южном Кавказе. Поэтому Россия поддерживает баланс между Ереваном и Баку и способствует сохранению статус-кво в Нагорном Карабахе, тем самым сводя к минимуму военные риски для безопасности региона.

Итак, мир в Закавказье во многом обеспечивается благодаря военно-политическому сотрудничеству Республики Армения и Российской Федерации. В этом вопросе интересы Еревана и Москвы совпадают, что подтверждается углублением стратегического партнерства между двумя субъектами международных процессов. Тем не менее неразрешенность конфликтов на Южном Кавказе осложняет обеспечение безопасности в регионе и требует пристального внимания как региональных, так и внерегиональных акторов.

- ¹ Существует широкий круг литературы, посвященной переговорному процессу между Россией и кавказскими государствами: *Мальшева Д.* Конфликты на Кавказе: Региональное и международное измерение. М.: ИМЭ и МО РАН, 1996; Армения: проблемы независимого развития / Под ред. Е. Кожокина. М.: Рос. ин-т стратегических исследований, 1998; *Пряхин В.* Региональные конфликты на постсоветском пространстве. М., 2002; *Шутов А.* Постсоветское пространство. М.: Научная книга, 1999; *Пивовар Е.* Постсоветское пространство: альтернативы интеграции: Исторический очерк. СПб., 2008; *Маркедонов С.* Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства. М., 2012.
- ² Стратегия // Словарь Ожегова: Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ozhegov.com/words/34713.shtml> (дата обращения: 04.02.2015).
- ³ Partnership // The American Heritage Dictionary of the English Language. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ahdictionary.com/word/search.html?q=partnership&submit.x=25&submit.y=13> (дата обращения: 04.02.2015).
- ⁴ *Михеев А.* Многосторонние партнерства: определение, принципы, типология, процесс осуществления // Институт развития информационного общества. [Электронный ресурс] URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/d569d070e41d590bc32571d5003cb970> (дата обращения 06.02.2015).
- ⁵ См.: *Wolfers A.* Discord and Collaboration: Essay of International Politics. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962. P. 59.
- ⁶ См.: *Bendiek A., Kramer H.* The EU as a Would-Be Global Actor: Strategic Partnerships and Interregional Relations // Europe and New Leading Powers: Towards Partnership in Strategic Policy Areas / Ed. by J. Husar, G. Maihold, S. Mair. Baden-Baden: Nomos, 2010. P. 21–42.
- ⁷ См.: Europe and New Leading Powers. P. 149–156.
- ⁸ *Grevi G.* The Rise of Strategic Partnerships: Between Interdependence and Power Politics // Partnerships for Effective Multilateralism: EU Relations with Brazil, China, India and Russia / Ed. by G. Grevi, A. Vasconcelos. P.: EU Institute for Security Studies, 2008.
- ⁹ См.: *Замятин В.* Анатолий Зленко: «Стратегическое партнерство – не клише» // День. [Электронный ресурс] URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/den-planety/anatolij-zlenko-strategicheskoe-partnerstvo-ne-klishhe> (дата обращения: 03.04.2014).
- ¹⁰ Визит Левона Тер-Петросяна в Россию // YouTube. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mr3blHAQQ8w> (дата обращения: 03.02.2015).
- ¹¹ Там же.
- ¹² Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Армения, ориентированном в XXI в. // Президент России.

- Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2000/09/130152.shtml> (дата обращения: 03.04.2015).
- ¹³ *Минасян С.* ОДКБ и концепция «расширенного сдерживания» в Карабахском конфликте // Фонд «Нораванк». [Электронный ресурс] URL: http://www.noravank.am/upload/pdf/5.Sergey_Minasyan_03_2013.pdf (дата обращения: 01.04.2015).
- ¹⁴ См.: *Ступишин В.* Моя миссия в Армению: 1992–1994: Воспоминания первого посла России // Электронная библиотека ArmenianHouse.org. [Электронный ресурс] URL: <http://armenianhouse.org/stupishin/docs-ru/mission/contents.html> (дата обращения: 18.03.2015).
- ¹⁵ См.: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Республикой Армения от 29 декабря 1991 г. // Договора РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pactrf.ru/doc.php?docid=00650> (дата обращения: 04.01.2015).
- ¹⁶ См.: Договор о сотрудничестве между органами пограничной службы РА и РФ // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/4FFESA6C816551B1C3257DAC0030AB1C (дата обращения: 04.01.2015).
- ¹⁷ См.: Договор о российской военной базе на территории Армении // Там же. [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/BCFDF06317EF8369C3257DAC0030B134 (дата обращения: 04.01.2015).
- ¹⁸ См.: Военно-техническое сотрудничество между Россией и Арменией: Досье // Информационное агентство России ТАСС. [Электронный ресурс] URL: <http://itar-tass.com/info/803760> (дата обращения: 04.02.2015).
- ¹⁹ *Минасян С.* В контексте проблем региональной безопасности // Военно-промышленный курьер. 2005. 8 июня. № 20 (87). [Электронный ресурс] URL: <http://vprk-news.ru/articles/1414> (дата обращения: 09.02.2015).
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения // Бюллетень международных договоров. 1999. № 2. С. 71–77.
- ²³ Декларация о союзническом взаимодействии... [Электронный ресурс].
- ²⁴ Стамбульский документ 1999 г. // Organization for Security for Co-operation in Europe. [Электронный ресурс] URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39573?download=true> (дата обращения: 03.01.2015).
- ²⁵ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 3–11.
- ²⁶ См.: Документы, подписанные по итогам российско-армянских переговоров // Президент России. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/682 (дата обращения: 03.04.2015).
- ²⁷ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения // Кавказский узел.

- [Электронный ресурс] URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/173310/> (дата обращения: 07.04.2015).
- ²⁸ См.: Состоялась церемония подписания Азербайджано-Турецких документов // Президент Азербайджана. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://ru.president.az/articles/603> (дата обращения: 08.04.2015).
- ²⁹ Совместная пресс-конференция по итогам российско-азербайджанских переговоров // Президент России. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/8824> (дата обращения: 07.04.2015); Дмитрий Рогозин: Турция – стратегический партнер России // Новости Армении. [Электронный ресурс] URL: <http://news.am/rus/news/69445.html> (дата обращения: 13.04.2015).
- ³⁰ *Гаджиев К.С.* Кавказский узел в геополитических приоритетах России. М.: Логос, 2010. С. 322.
- ³¹ См.: Британские эксперты сравнили армии Армении и Азербайджана // ИА REGNUM. [Электронный ресурс] URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1636726.html> (дата обращения: 04.01.2015).
- ³² См.: Стратегия национальной безопасности Республики Армения // Министерство обороны Республики Армения. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mil.am/media/2015/07/829.pdf> (дата обращения: 04.04.2015).
- ³³ *Минасян С.* Указ. соч.